

направлен на вопросы, связанные с устойчивым потреблением, экологически рациональным ростом, а также социальным равенством и интеграцией [5]. Данный тренд сегодня обнаруживает себя в практике не только развитых, но и ряда развивающихся стран.

Таким образом, как движение локализма, так и практика локальных стратегий устойчивого развития отражают трансформацию представлений о путях преодоления глобального экологического кризиса. Данная трансформация нашла свое воплощение в феномене локализации, которая понимается как процесс, направленный на обеспечение и поддержание экологической устойчивости путем противостояния глобализации с разной степенью радикальности.

Литература:

1. Валлерстайн, И. Конец знакомого мира / И. Валлерстайн. – М., 2003.
2. Гидденс, Э. Ускользящий мир: как глобализация меняет нашу жизнь / Э. Гидденс. – М., 2004.
3. Page, J. Globalisation Explained / John Page. – Mode of access: //http: www.isec.org.uk
4. Norberg-Hodge, H., Gorelik, S. Social Costs of Globalisation / Helena Norberg-Hodge, Steven Gorelik. – Mode of access: //http: www.localfutures.org
5. Eckerberg, K., Dahlgren, K. Project of Process? Fifteen Years' Experience with Local Agenda 21 in Sweden / Katarina Eckerberg, Katrin Dahlgren // *Economiaz.* – 2007. № 64.

КИБЕРПРОСТРАНСТВО КАК СРЕДА ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Е.Ф. Гонгало, г. Минск, Беларусь

Изучая историю медиа, канадский философ М. Маклюэн констатировал, что средство коммуникации само является сообщением (the medium is the message), акцентируя определяющую значимость не столько содержания того или иного сообщения, сколько формы организации передачи информации [1]. Каждое новое средство коммуникации может по-новому формировать наше видение действительности, задавать модель восприятия мира и своего места в нем. Основными вехами в развитии форм и методов хранения и передачи информации являются: возникновение речи; изобретение письменности и книгопечатания; появление радио и телевидения; развитие спутниковых, кабельных телекоммуникаций и компьютерных сетей. В современном мире неуклонно возрастает интенсивность информационно-коммуникационных процессов, по сути, задающих образ мира. Скорость распространения и многообразие информационных потоков открывают перед человеком

ранее невиданный спектр возможностей и, вместе с тем, бурное развитие средств массовой коммуникации таит в себе ряд опасностей.

На сегодняшний день, происходит трансформация традиционных механизмов идентификации под воздействием новых средств массовой коммуникации. В качестве такой новой среды для формирования идентичности современного человека выступает киберпространство. К примеру, Д. Белл выделяет два ракурса тематизации данного феномена: материальный и символический [2]. С одной стороны, киберпространство мыслится как глобальная компьютерная сеть, с другой, как воображаемое пространство между компьютерами, в котором пользователи могут конструировать себя и мир. Два этих ракурса являются взаимопроникающими.

Для описания индивидов и групп в качестве относительно устойчивых, самоощущенных целостностей используется понятие идентичность. Существенно то, что идентичность является не свойством изначально присущим индивиду, а формируется и закрепляется или трансформируется только в ходе социальной интеракции. Это предполагает сознательную или не вполне осознанную ориентацию на определенный стиль жизни, систему ценностей. В ходе постепенной социализации человек осваивает различные социальные роли, можно сказать, что у него складывается множество идентификационных моделей. Личностное «Я» - точка пересечения этих «идентичностей», результат достижения баланса между персональным и социальным. Являясь важнейшим компонентом структуры личности, идентичность выступает условием сохранения равновесия «Я» и фактором развития личности.

Сеть Интернет – это не только способ хранения и передачи культурного опыта, это новая форма организации культурного содержания, задающая матрицу видения действительности современного человека. Среда, генерируемая компьютерными технологиями опосредования, тиражирует новую информационную систему координат, принципиально отличающуюся от транслируемой традиционными средствами массовой информации. Своеобразие Интернета в качестве коммуникативного пространства задано такими его характеристиками, к примеру, как мультимедийность, возможность формирования адресного контента, интерактивность, гипертекстуальность. Соответственно виртуальной личности (в английской терминологии *virtual identity*), а также «*virtual personality*», «*virtual person*», «*virtual character*») большинство исследователей приписывают такие черты как бестелесность, множественность и децентрированность, анонимность.

Киберпространство освобождает человека от навязчивой конкретности тела, выступая средой для свободной визуальной и

символической авторепрезентации. В этом пространстве особенно велика роль семиотической манифестации, субъективность конституируется через язык. Повествование способно поддерживать и организовывать реальность, в том числе, представление индивида о самом себе. Такое видение весьма созвучно конструктивистским и постмодернистским теориям. Основатель нарративного подхода в психологии Дж. Брунер для иллюстрации основной идеи своей монографии ссылается на показательное высказывание писателя Г. Джемса о том, что истории случаются только с теми, кто умеет их рассказывать, а если нет рассказа, то нет и самой истории [3], то есть жизнь – это нарратив. Интернет ресурсы в полной мере могут реализовывать потребность пользователя в проговаривании: от порождения дискурса о собственной повседневности до общения с Другими, порой воображаемыми.

В виртуальном пространстве возможно смелое игровое конструирование множества различных Я-образов, носящее экспериментальный характер. При «сборке биографии» [4] гендерный, этнический, гражданский, профессиональный признаки, традиционно ключевые в идентификационном процессе, могут отходить на второй план. Многочисленные и противоречивые информационные потоки, увеличение частоты контактов между индивидами (хоть и ставших менее устойчивыми и более поверхностными), расширение представлений об иных традициях так же приводят к сложности увязывания множества образов себя в единую систему. Именно в связи с этим вполне симптоматичны заявления о кризисе идентичности в информационном обществе. Вместе с тем проблема множественности Я не является порождением исключительно киберпространства, с особой остротой она была актуализирована в рамках экзистенциальной философии, акцентировавшей человеческое существование в качестве открытого проекта, в котором личность – возможность самой себя, которая не исчерпывается никакой самореализацией. С точки зрения психоаналитиков, человек имеет не неделимую, а фрагментированную, разорванную сущность. Он никогда не тождественен какому-либо своему атрибуту и его Я никогда не может быть определено, так как перманентно находится в поиске самого себя.

Изначально идеология киберпространства строилась на принципах анонимности, антииерархичности и свободы от цензуры, считаясь даже продолжением анархистских идей горизонтальных ассоциаций. Современные же тенденции развития сети скорее свидетельствуют об утрате анонимности. Достаточно упомянуть значительный объем информации личного характера о пользователях, накопленной в социальных сетях, или идентификационных файлах и контекстной

рекламе. В таком случае, виртуальное выступает продолжением социального, а не его альтернативой.

Литература:

1. Маклюэн, М. Г. Понимание медиа: внешние расширения человека / М. Г. Маклюэн. – М., 2003.
2. Bell, D. An Introduction to Cybercultures / D. Bell. – London, 2001.
3. Bruner, J. Life as Narrative / J. Bruner // Social Research. – 2004. – Vol 71. – № 3.
4. Бек, У. Общество риска: На пути к другому модерну / У. Бек. – М., 2000.

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ МОЛОДЕЖИ И САМОПОЗНАНИЕ

Г.Ж. Джуманова, г. Алматы, Казахстан

Одна из актуальных проблем в условиях глобализирующегося мира – это проблема сохранения национальной идентичности. В Казахстане этой проблеме уделяют особое внимание, так как национальная идентичность, национальное сознание, будучи элементом общественного сознания, духовной жизни общества непосредственно влияют на целостность и единство нашей страны, ее динамичное развитие. Роль национальной идентичности можно рассматривать как элемент «мягкой силы» («soft power»), влияющий на состояние духовной безопасности многонационального и многоконфессионального общества.

В широком смысле понятие идентичность означает самосознание индивида или группы, их самоопределение, самоотождествление в социуме. По сути, идентичность – это защитный механизм, оберегающий личность в контактах с другими людьми. Она помогает нам быть и оставаться теми, кем мы являемся или стремимся стать» [1, с.18].

Важной составляющей национальной идентичности является религиозная идентичность, которая особенно актуализируется в условиях возрождения религии, конфессионального плюрализма.

Проблема сохранения и упрочения национально-религиозной идентичности особенно злободневна среди молодежи, которая в силу возрастных особенностей, находится еще в процессе становления, самоопределения, духовного поиска. В условиях экономической, политической, духовной либерализации общества в мировоззрении, ценностных ориентациях казахстанской молодежи произошли заметные изменения. Современная молодежь проявляет больший интерес и уважение к религии, чем старшее поколение, воспитанное на идеологии советского атеизма. Она отстаивает религиозную свободу, поддерживает рост религиозности среди населения. Так, по данным социологических